

Литературная страница

КАРАКУЛИ

Нестройные каракули
На листве тетрадном.
Лягушки в речке квакают,
Стрижи порхают рядом.
Дымок струится кольцами,
Окошки и завалина.
Лошадка с колокольчиком,
На тарантасе дяденька.
С деревянками береза,
Скамейкой рядом с ней...
Что может быть дороже,
Приятней и родней!
Нестройные каракули
Рисуй, сынок, рисуй!
Пускай лягушки квакают,
Грибы растут в лесу.
Придет пора, узнаешь ты,
Кто в битвах защищал
Твоих на крыше аистов,
Твой маленький вокзал.
Узнаешь... Люди плакали
От радостных восстий,
Когда отцам каракули
Вручали от детей.

А. НИКИТИН.

Действующая армия.

ПЕСЕНКА О ШИНЕЛИ

Мы на раз в атаки
На фронтах ходили,
Нас спасали камни,
Укрывала ель.
И всегда с собой мы
Скатки носили
Серого покрова
Русскую шинель.
И в мороз, и в слякоть
Днем и темной ночью
Ты всегда с бойцами,
Ты всегда в строю,
Если ранен может,
Если нету мочи,
Все равно не бросит
Друг тебя боя.

Ты не раз шальные
Пули отводила,
Берегла товарищей
В любую пургу.
Временами трудно
Нам с тобою было,
Но пощады нашей
Не было врагу.
Под тобой ребята
В блиндажах дремали,
Заводили дружбу,
Согревали кровь.
Мы с тобой в походах
Устали не знали,
Били немца в сердце,
Били гада в бровь.
И когда вернемся
Мы с воями к известям,
О тебе расскажем
Нашим землякам.
Как в штыки ходили,
Где бывали вместе,
Как дрались за родину,
Мстили как врагам.
Мы на раз в атаки
На фронтах ходили,
Нас спасали камни,
Укрывала ель
И всегда с собой мы
Скатки носили
Серого покрова
Русскую шинель.

Ал. ВОЛИН.

Действующая армия.

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

В дни затишья здесь изредка удается пушка или миномет снова тихо. Зато ночью начинаются «концерты».

Немец по старой привычке беспрерывно пускает ракеты и время от времени строчит из пулеметов. Мы давно уже знаем, что болтается он русской темноты, а еще выше — русской солдата.

Каждую ночь в общей грекотне выделялся один вражеский пулемет. Стрелил он с «фасоном».

— Чечетку выбывает, хоть танцуй, — говорили юны.

— С чего бы это его в музыку ударяет?

— Хотел, видишь, показать, что не боится нас.

Сыншили немецкую «музыку» и артиллеристы, их отчевые позиции были рядом с траншеями пехоты. И был там у них один наставник — младший сержант Новиков. Очень раздражало его это немецкое «веселье».

Немецкий младший сержант ненавидел всем сердцем, знал им цену и понимал, что не от храбрости немецкий пулеметчик танец выступает: этим он только себя подбадривает, страх отгоняет.

— Трус, а хочет свое упорство показать, — говорил Новиков.

Пришел он как-то к командиру батареи и говорит:

— Разрешите проучить «музыканта»?

Командир батареи знал, что Новиков слов на ветер не бросает. Разрешил.

Много можно рассказать про то, что случилось, но я только одно скажу:

Ф. Кульков.

Полевая почта 42371-А

СЛУЧАЙ С ПОВАРОМ

Клубы пара и приятные запахи окружуют его, когда он, как волшебник, орудует около своей полевой кухни: шуряет в топке, засыпает крупу и льет в горячий суп шиншиллу на сковородке заправку. Затем начнет ложечку супа и попробует. Поднимет веселым глазом работающим на кухне бойцам, вытерет свою шевченковскую усы и скажет:

— О, как гарнирный суп!

Однажды боен наш, по фамилии Дубина, загляделся на повара и спросил:

— А скажи, повар, тебе генерал не приходил со своим супом угощать? — сказал, а сам посмотрит на приятелей: «Дескать, во как я его поддел!»

Задумался повар, вспоминает.

— Но правде сказать, нет — не приходил генерала угощать. А вот полковника кормили.

Тогда кто-то заметил:

— Едва ли генерал в солдатской кухне придет. Человек он занятой, дела по горло, да и помощники в нем есть. Свари повар плохой обед, все равно генерал узнает.

Повар обиделся: — Как же это я могу плохой суп сварить? А? Сам полковник прообраз.

Так на этом разговор и кончился.

Как всегда, Иван Петрович был занят своим кулинарным искусством.

Жуя на следующую ночь привел младший сержант в свое расположение высокого, тощего немца с пулеметом. И в эту ночь уже никто не слыхал его «чечетки».

Немец по старой привычке беспрерывно пускает ракеты и время от времени строчит из пулеметов. Мы давно уже знаем, что болтается он русской темноты, а еще выше — русского солдата.

А Новиков позвал своих земляков, одного с пулеметом, другого с автоматом. Говорят пленному:

— Ну-ка, сыграй нам свою музыку!

Немец дрожит.

— Эх, ты, композитор, — сказал Новиков и обратился к своим землякам:

— Давай, ребята, науки.

И вот легли трое: Новиков за немецкий пулемет, а по бокам его земляки, один с ручным пулеметом, другой с автоматом. Дал младший сержант короткую очередь, подхватил ее земляк ручным пулеметом, а потом и другой, автоматом. И вот, поверите, так красиво вышло у них, что лучше духовного оркестра. Чистый гонг, хотя сейчас в присыпку.

Кончили. Ребята «ура» кричат, аплодируют. А Новиков повернулся к фрицу и говорит:

— Видел? Если у нас еще кто найдется из таких музыкантов, как ты, сюда больше водить не буду. На месте преступления музыкальную дуру выбью. Понял?

Пленный закивал головой, дескать, понял.

А за пленного младший сержант Новиков орден «Славы» III степени получил.

— За «музыку» награда, — шутят товарищи.

Вот какая музыкальная история у нас произошла.

Ф. Кульков.

Полевая почта 42371-А

На снимке: Павел Соронин — сын танкистов, ранее работал на фабрике Молотова. Сейчас Соронин защищает родину. На группе его мама «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За отчугу» и «Слава Красного азимита» и Отечественной войны I степени

Фото И. Смирнова.

СЫН

Стукнет ветка в окно,
Зашумят рябина.
Ожидай мать давно
Весточки от сына.

Вспомнит вечер голубой,
Проводы в дорогу.

— Что ж случилось, дорогой,
Напиши немножко.

И сегодня почтальон
Постучал в капилют,
Улыбнувшись, подал он
Письмо с открыткой.

Сын писал ей: «Извини
За мое молчание,
В эти боявые дни
Был в атаке ранен я.

А сейчас здоров я вновь
И в часы затишья
Шли большую вам любовь
И привет братишке.

Мы дошли уж до границы,
Немца бьем без промаха...»
И, казалось, со странниц
Веет запах пороха..

По дороге фронтовой
Батальон шагает.
И сынок из родной
Песни запевает.

Далеко они идут,
Сквозь грозу и пламя,
Высоко вперед несут
Боевое знамя.

Будет скоро день такой,
Ласковый, погожий
И вернется к ней домой
Сын ее хороший.

Почтят горячо
Мать родного сына...
У окошка кумачом
Зацветет рябина.

В. БОКАЕВ.

Действующая армия.

Незаконченное письмо

Тов. редактор! Мой товарищ Елисов Н. Г. в апреле получал письмо от студентки-коштромочки Евгении Копельской. Ответил ему не удалось — он был убит во время боя за Севастополь. Я погорюю на него, в документах нашел незаконченное письмо друга, адресованное некизированной девушки. Адреса ее я знаю и поэтому решил написать в газету. Пусть Вера Коштромова узнает о незнакомом герое.

... Живого ты его не видела, девушки. Мертвого ты тоже не увидишь. Я его похоронил на берегу просторной Южной бухты. У призала порта висело плащущее черноморское солнце. Море и небо беспредельно сини. Беспрепятственно горе, более горькое, чем тот черный дым, который тянется над городом. Нет друга, познанного на боях, о котором прошла через сожженные взвалы Ростова, мертвые плахты Донбасса, опустошенные поля Мелитопольшины, перешагнули через гнилой Сиваш и Переяск. И вот в этот радостный час победы его нет.

В написанном тобою письме ты называла его героем. Да, он был и умер героем. Читая эти строки, ты предчувствуешь себе большого — и обезображенного лица и раздробленного человека, ни истерзанного тела. Нет, не предчувствуешь — это страшно больно.

Ты в письме просила его ответить. Он обещал. Но я пишу за него. Твои письма я не получал, когда мы стояли в Симферополе. В большом блоке сиду под пологом ко мне с улыбающимся лицом и письмом в левой руке.

— Тов. Тахомиров! Твой замятка пишет. Я попрошу, если не секрет, прочитать письмо. Привезешь письмо.

Кругом было море дымящих цветов. Ласковый ветер согнал полулуки с гор туман, который оставался в складках склонов густых склонов Восемерки. Илов* явно несла свою смертоносный груз в Севастополь.

— Тов. Тахомиров! Твой замятка пишет.

Я попрошу, если не секрет, прочитать письмо. Привезешь письмо.

Кругом было море дымящих цветов. Ласковый ветер согнал полулуки с гор туман, который оставался в складках склонов густых склонов Восемерки. Илов* явно несла свою смертоносный груз в Севастополь.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Кострома, Ярославская область, улица Симановского, 10. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Оѓа, редактора 5-27

партийный и экономический отдел 9-83, отдел рабочих-коштромов писем и конверт 2-13, секция из 6-44.

Гостинография имени Максима Горького, Молочная гора, д. № 3.

КУРСЫ ФИНАНСОВЫХ РАБОТНИКОВ ПРИБАЛТИКИ

В костромском финансово-экономическом техникуме закончились курсы финансовых работников Прибалтийских советских республик. За четыре выпуска выпущено 200 финансовых и страховых работников. Этим самым оказана большая помощь укомплектованию кадров вновь освобожденным от немецкой оккупации республикам.

Союзные войска перешли на группу 10-ти километров к югу от Нанта. Продолжаются бои в районах Нанта и Анжер. На полуострове Бретань противник еще ударила новую небольшую группу восточных войск. В группе из 1000 человек вновь освобожденные войска продолжают наступление на юг.

Учащиеся и преподаватели встретили теплый прием со стороны дирекции и преподавательского состава финансового техникума и со стороны советских и партийных органов города.

В Нанье враг продолжает упорно обороняться в секторе Морган-Бар.

Атаки войск союзников встречают упорное сопротивление британских частей восточных и северных Морган-Бар. Несколько северных войск продвинулись за границу Гемера-Тенеберга. Южнее Вира-Баро, на юге Гемера-Тенеберга, в районе Бланже и Сен-Мартен-де-Саллен. В городе Вира-Баро продолжают бои.

В Нанье враг продолжает упорно обороняться в секторе Морган-Бар.

Атаки войск союзников встречают упорное сопротивление британских частей восточных и северных Морган-Бар. Несколько северных войск продвинулись за границу Гемера-Тенеберга. Южнее Вира-Баро, на юге Гемера-Тенеберга, в районе Бланже и Сен-Мартен-де-Саллен. В городе Вира-Баро продолжают бои.

В Нанье враг продолжает упорно обороняться в секторе Морган-Бар.

Атаки войск союзников встречают упорное сопротивление британских частей восточных и северных Морган-Бар. Несколько северных войск продвинулись за границу Гемера-Тенеберга. Южнее Вира-Баро, на юге Гемера-Тенеберга, в районе Бланже и Сен-Мартен-де-Саллен. В городе Вира-Баро продолжают бои.

В Нанье враг продолжает упорно обороняться в секторе Морган-Бар.

Атаки войск союзников встречают упорное сопротивление британских частей восточных и северных Морган-Бар. Несколько северных войск продвинулись за границу Гемера-Тенеберга. Южнее Вира-Баро, на юге Гемера-Тенеберга, в районе Бланже и Сен-Мартен-де-Саллен. В